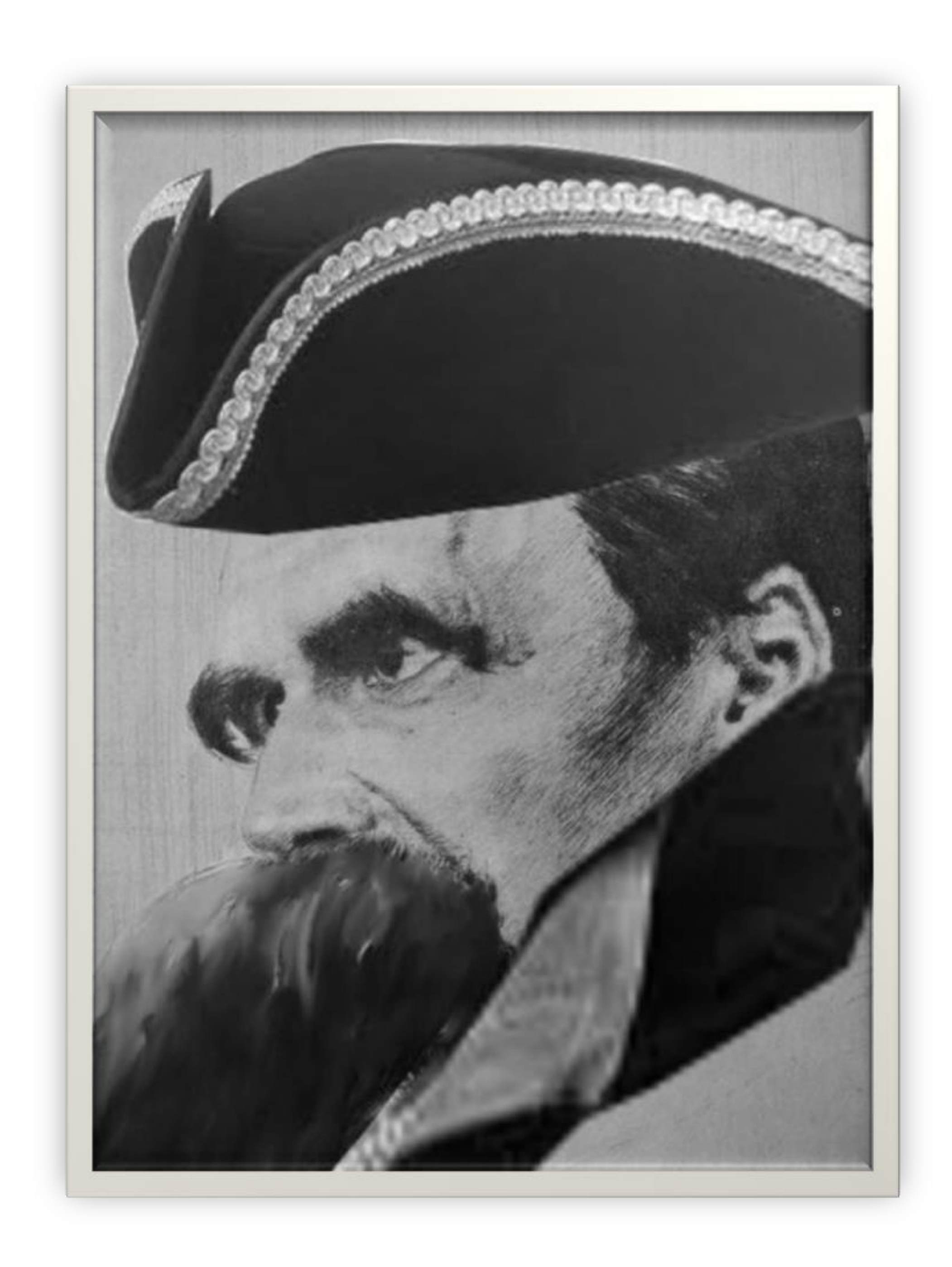
Джордж Корбул

DAdAsopher

Dada 658

2012

<u>Глава 1</u>

Если Кишинёв – большая деревня,
то я точно, деревенский дурачок!
(Джордж Корбул)

Люди смотрели на Евграфа как на больного, который был каплей мёда в расовом безумии. Куда им было понять, что медведи улетают на север зимой, и что Евграф скакал за ними на диване, набитом камнями? Когда они это поняли, было слишком поздно – Евграф стоял перед ними во всём костюме, а диван вдыхал лёд, засевший на их потных спинах. Это был театр…театр войны, в астеносфере верхних слоёв нижней капусты, из свинцового ящика.

На Евграфе теперь висел плащ, и теперь, он походил на царя бобовых. Люди рыдали, а конь – оглянулся на ржущую физиономию. Тут, Евграф произнёс «Салями!», и с неба упал валун, который расплющил коня, и ржущую физиономию. Евграф сказал «Камень!», в ожидании дождя, но с неба упал второй валун…Люди – увидев чудеса сотворённые Евграфом – сели на снег, и стали внимать его воплям. Было холодно. Люди думали, что так и надо. Вдруг, без всякого предупреждения, внезапно, откуда не возьмись, пришёл…медведь!

Тишина застучала, где-то случился эффект бабочки. Медведь встал с обратной стороны толпы. Евграф – полный решительности – вытащил из своей треуголки гармошку, и кинул её в толпу. В ответ, толпа вытолкала человека. Он дрожал от взгляда дивана. Евграф поднял руку, и указал человеку на медведя. Человек подошёл к медведю и, поднимая вынесенную кем-то гармошку, спросил «Да?». Медведь, во всём своём величии, со своими чёрными глазами, твёрдо сказал «Нет!», и несчастный человек начал наигрывать мелодию, от которой снег растаял, и выросли цветы.

На другом конце толпы усилилась вьюга. Евграф, довольный результатом, был в ярости. Заправив свою шубу в трусы, он развернул диван, и ускакал, оставив толпу на милость медведя, который стоял рядом с гармонистом, и слушал музыку с важным видом.
Евграф скакал долго, очень долго. Он проскакал и бумажное море, и пенопласт. Он видел, как в шлюпке плывут праотцы, оплывая огромные куски стекла. И вот, наконец, стало тепло. Появились деревья, пальмы. Чёрный песок выращивал помидоры и картошку. Вот оно – первое человеческое поселение, за долгое время!

Это поселение было грубым. Люди здесь, делились на две категории: слепые и зрячие. Над поселением светил телевизор. Зрячие – всё время стояли на месте, и смотрели его, а потом, плакали от того, что им выжгло глаза. Другие – слепые – задавались вопросами о том, где они, у кого дома провели прошлую ночь, и какого она была цвета. Действительно, какого она была цвета? Евграф понаблюдал за ними ещё немного, и пошёл дальше, сказав, что усы исчезают в полночь. У него больше не было дивана набитого камнями. Теперь у него было кресло, напичканное рисом.
Приближалась ночь. Щека Евграфа стала краснеть, а в полночь – усы исчезли, и появилась борода.

«Как же я ем эти пистолеты!» - закричал Евграф жалостливо. Огромная луна прятала за собой горы. На одной горе стояли двое, с ослом, и луна была на их фоне. Они носили шапки Мономаха.

«Привет!» - сказало эхо.

«Тсс, эхо, не мешай людям говорить с ослом!» - возмутился Евграф.

Стало тихо. Фигуры с горы, начали прыгать и махать руками, потом разбились. Другие, на них смотрели.

«Воскрес!» - подумало кресло.

«Истинно Иисус!» - подумал Евграф.

Произошло утро. Евграф развалился в кресле, и уснул. Всю ночь, фигуры играли на горе, на фоне вибраций. Это надо было обоспать.

Когда Евграф вышел из эфира, он уже сидел на бревне: шуба угнала кресло…или может, кресло угнало шубу? Евграф не переживал по этому поводу, он знал – они в хороших руках, ручках, рукавах. Теперь, у него были только трусы, плащ, и треуголка. Бревно было скучным, и Евграф ушёл. Он направился в выпрямлении направления. От холода тело забилось в конвульсиях.

Парто-Эласти̇ка кипел. На его дне, мерцало больно. Абсолют засвистел, и в него бросили чайник. Чайник попал, и разбил стекло. Свистящий абсолют завалил швейную машинку, от чего пары испарения сбивали ежей в кучу, синеву с неба, а всех прочих – с толку. Слоны прыгали, а пироги – выползали из книг.

«Ничего необычного в этом нет. И зачем я так за этим наблюдаю?» - проштудил Евграф, и натянул трусы на голову. Всё это было так же естественно, как и вкусный сыр.

«Где небо, где небо?!» - подойдя, прошептал один из слонов.

«Небо? Небо, это там, где всё хорошо…» - ответил Евграф.

«Ты, наверное, о рае?» - спросил слон.

«О рае? Какая глупость! Нет, я говорю о непосредственном небе. Там есть валуны, которые падают по заказу! Почему, думаешь ты, медведи – именно небом – идут на север? Небом, а не поездом, и не кораблём…и не лампой. Да всё потому, что на небе есть всё! А если там есть всё, значит, там всё хорошо! Подумай об этом»

Тут, слон тоже посмотрел на путника, как на здорового. Тело нервно билось в конвульсиях, в сторонке, в гробу.

«Тело, хватит биться!» - закричал Евграф.

«Мне холодно!» - ответило тело, и слон накрыл его кружкой гроба.

Раздались шумы, их надо было убрать, но не было ложки. Началась истерика. Жители Парто-Эласти̇ка все вместе закричали, охнули, и ахнули. Раздались думы.

«Что с твоими волосам?» - кто-то крикнул в дали.

«Болят!» - кто-то другой ответил.

Евграф смыкнул, что лучше было не убирать шум, но дело было сделано. И не важно, как он добрался до Парто-Эласти̇ка (а так же, как убрал шум без ложки), важно то, что город погрузился в хаос, от которого в Евграфе заиграли чувства смущения и голода.

Резиновая уточка горела…

Глава 2

Какое дело Румынии до полка?
(Екатерина Цуркану)

Из земли засмотрела жёлтая труба. Она была жёлтой, и смотрела на всё происходящее. Евграф оседлал её, и поплыл на ней к горе Норой-Йама. К сожалению, Евграф не доплыл до Норой-Йама, а только до простой ямы де норой. Она была полна грязи, и труба резко остановилась. Евграф, от остановки, полетел вперёд словно священник, сброшенный с крыши двумя лётчиками.

«Скажи мне, сынок, где твоё мясо?» - спросила Евграфа какая-то старуха.

«У меня его нет…» - твёрдо сказал Евграф, вставая, и отряхиваясь.

«Я знаю, что происходит в Парто-Эластѝка, и на Полюсном Севере, и вообще везде, куда ты приходишь! Но, самое ужасное то, что ты – потерял кресло и шубу!»

«И что же ты собираешься с этим делать?» - скептично поинтересовался Евграф.

«Я? Я наведу тебя на путь истинный – на путь правильный – потому что везде, куда ты идёшь, происходит неразбериха!…»

«Неразбериха? А как же поселение с телевизором? Или гора, что прячется за луной?» - возмутился Евграф.

«Сам факт, что те места находятся в таком состоянии, говорит о том, что ты – и такие как ты – болезнь! Ты наверно думаешь, что ты первый такой?» «А ты наверно думаешь, что ты – врач?»

«Нет. Но я знаю, что я здорова, а ты – нет»

«Посмотри вокруг себя, разве может здоровый человек это видеть?»

«Я не поддамся на твои провокации! По-твоему – летающие медведи, жёлтые трубы (что плавают в земле), прыгающие слоны, и прочее, это нормально?»

«Это абсолютно нормально. А ты – проиграла!»

«Желаю и тебе, быть нормальным!»

«Спасибо»

«И тебя туда же!» - заплакала старуха, вытащила из сумки шарик, и надув его, улетела в пространство.

«Параллели до сих пор не пересекаются» - подумал Евграф, не дойдя до экстаза.

Он пошёл дальше, дольше, мягче, тише…земля, под ногами, стала шёлком. Ноги заныли, что они не слышат правым глазом. Евграф сказал им, чтобы они понюхали левым ухом. Понюхав, ноги успокоились.

«Стойте!» - всхлипнул кто-то – «Там идёт война!...и Саша…»

«Мы не видим!» - снова заныли ноги, залепетали птицы, и закричали «Кукарѐку!» те же, другие слоны.

«Откройте рот пошире!» - сказал Евграф. Тут, им всё стало ясно.

Евграф подумал, что это было странно, что война развязана, но с другой стороны, кто её связал, и из-за чего? И гуманно ли это вообще, связывать, что бы то ни было? И что Саша? Ему, разве, нечем было заняться, кроме как идти за войной? Нет, он и без этого был достаточно безумен…Крендель и звезда, и много-много розового.

«Надо за ними проследить» - закричал Евграф помимо всего прочего, и при всём параде, пошёл к ним.

Они его приветствовали, и рассказали свой план.

«То есть, вы хотите пустить кучу пешек друг против друга, с их обоюдным поеданием, пока вы пустите флаги на портянки?» - спросил Евграф.

«Нет! Наш флаг не пустят на портянки! Или пустят?...Нет! Его пустят не на портянки…На подстилки! Да, точно! И мы будем в них кутать древних ди-джеев!» - задумалась война.

«Логично» - проскрипел парад, а Евграф добавил:
«А значки, будут?»

«Да!» - закричала война – «Сколько захочешь, всем по заслугам! Будет ходить все в значках, как бестолковая молодёжь, в наитупейшей униформе!»

(Вопрос в номер: А какая версия больше нравится Вам?)
(Присылайте Ваш ответ на dada658chisinau@gmail.com)

1) Евграф ушёл, парад распался,
С войной, и Сашей, стон остался.
Удар, от выстрела, раздался –
Война прошла, Саша остался.

2) Евграф ушёл, парад распался,
С войной, и Сашей, стон остался.
Удар, от выстрела, раздался –
Война ушла, Саша остался.

3) Евграф ушёл, парад распался,
С войной, и Сашей, стон остался.
Удар, от выстрела, раздался –
Война ушла, Саша остался.

4) Евграф ушёл, парад распался,
С войной, и Сашей, стон остался.
Удар, от выстрела, раздался –
Война ушла, Саша остался.

Евграф решил вернуться к толпе. Теперь он знал, что кричать. И вот, он сказал «Земля!», и с небес упал валун. Он его раздробил, собрал в обивку, и поскакал. Новый диван был бодр и свеж. В течении пяти минут, он доскакал до Полюсного Востока. Толпа ещё разлагалась на глазах у медведя. Медведь дал Евграфу новую шубу, едва зазрев его, на что Евграф ответил «Камень в квадрате, и в кубе!». Тотчас же, с неба, начали падать валуны. Евграф залез по ним на небо, и принялся чинить порядок безумием.

Теперь, и здесь, всё будет хорошо…

Эпилог

Логично, что нелогично
(Лиля)

Кто-то проломил дыру в дверь:

«Я слышу, как ты думаешь!»

«А я, слышу, как ты слушаешь!»

«Что? Нет! Как!?»

«Так. А теперь, уходи!»

Голоса спорили в голове Евграфа. На небе всё было слишком хорошо…

«Я призываю вас!» - прошептал Евграф, и тут же, образовались трое брутальных парней и…Валера?... – «Вы – мои всадники! Заглушите голоса на небе, или я вернусь на землю!» - ультиматировал он их.

«Лады. Сделаем всё, в лучшем виде!» - было их утверждение.

Голоса замолкли. Тут, теперь хорошо, и тихо.

Кубики бросаются только раз в год…

От автора

Привет тебе, дорогой читатель!

Позволь мне поздравить тебя (да и себя тоже) с тем, что эта – так сказать – книга, попала в твой компьютер!

Это второе издание, я подправил некоторые грамматические ошибки, что-то добавил, что-то убрал, но в целом, изменения несущественные.

Если захочешь со мной связаться, напиши мне на е-мейл – dada658chisinau@gmail.com, указав в строке «тема» - Дадософ.

Удачи,

Джордж